

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

St.Petersburg Journal of Oriental Studies

**выпуск 3
volume 3**

**Центр
"Петербургское Востоковедение"**

**Санкт-Петербург
1993**

Из личного архива В. А. Вельгуса

В огромном - по своему объёму и жанровому разнообразию - наследии великого китайского писателя Лу Синя (1881-1936) значительное место занимает публицистика. В период китайской революции 1924-1927 гг. она была основным оружием писателя в борьбе с контрреволюционными силами. В особенности, это относится к 1926-1927 гг., когда кровавые события в Пекине, разгул реакции на севере Китая вынудили Лу Синя покинуть Пекин и переехать на революционный юг (Сямэнь, Гуанчжоу, Шанхай).

Публицистические произведения были собраны Лу Синем в отдельные сборники "Могила" и "Горячий ветер" (1925); "Блуждания" и "Под роскошным балдахином" (1926); "Вот и всё" (而已集) - сборник публицистических статей за 1927 г. (издан в 1928 г.) и другие.

Публикуемые ниже в переводе В. А. Вельгуса заметки Лу Синя "О том, о сём" (в оригинале: "Сяо цза гань" 小雜感) вошли в собрание "Вот и всё". Это собрание, как и прочие, поражает жанровым многообразием публицистики Лу Синя: статьи, предисловия, послесловия, заметки общественно-политического и литературно-критического характера, отклики на те или иные события.

Интересно, что избранное из ранних публицистических собраний Лу Синя было опубликовано в свое время под названием "Различные впечатления" (или: "Различные чувства", "Различные мысли" - "Цза гань" 雜感), - то есть под тем самым названием, которым Лу Синь озаглавил некоторые свои публицистические заметки и которое, на наш взгляд, наиболее кратко и точно отражает суть его публицистики. Составителем первого такого сборника и автором обстоятельного предисловия к нему был известный писатель, революционер и близкий друг Лу Синя - Цюй Цю-бай (1899-1935). Этот сборник впервые был издан в 1933 г.¹; второй сборник под одноимённым названием, скорее всего, был издан в 1937 г.²

Следует иметь в виду, что заметки "О том, о сём" датированы сентябрём 1927 г. В это тяжелое время, откликаясь на те или иные события, на судьбы людей, Лу Синь сплошь и рядом писал эзоповым языком, прибегая к иносказаниям, намёкам, литературным реминисценциям. К этому его вынуждали пролитическая обстановка тех лет, разгул реакции, политические преследования, подцензурная печать. Подобные заметки Лу Синя всегда требовали соответствующей подготовки читателя для полного их восприятия. Тем более это относится к нашему времени, когда прошло

¹ В нашем распоряжении был сборник "Избранное из "Различных впечатлений" Лу Синя". Составление и предисловие Цюй Цю-бая; Шанхай, 1952. После 1933 года сборник переиздавался в 1950, 1951 и четырежды в 1952 г. Материал в сборнике дан в хронологическом порядке.

² Лу Синь. Собрание "Различных впечатлений". Сборник, которым мы располагали, не имел ни титула, ни колофона. Сборник предваряется краткой биографией Лу Синя. Судя по содержанию биографии и некоторым другим косвенным данным, сборник, скорее всего, был издан в 1937 г.

почти семьдесят лет с момента их написания. Неудивительно поэтому, что публикуемый перевод заметок Лу Синя, уложившийся в рукописи на трёх с половиной машинописных страницах, потребовал от переводчика двух страниц развёрнутого комментария³.

И. Э. Циперович

ЛУ СИНЬ

О том, о сём.

Пчелы жалят и гибнут; "учёные псы"¹ кусают и благодарствуют.

В этом их отличие.

Джон Стюарт Милль² говорил, что при самодержавии люди склонны иронизировать.

Он не знал, что при республике они вынуждены молчать.

Если идти на фронт, то лучше всего врачом; если служить революции, то лучше всего в тылу; если убивать, то лучше всего быть палачом. Слава героя - и никакого риска.

В беседе с известным учёным делай вид, будто чего-то не понял. Если мало в чем разбираешься, вызываешь пренебрежение, много - становишься неприятен. Если раз-другой чего-то не поймешь - приятно обоим.

Всем известно, что офицерской саблей³ гонят в бой солдат; но никто почему-то не представляет себе, что той же саблей можно гонять литераторов.

---

³ Перевод В.А.Вельгуса выполнен по: Лу Синь. Полное собрание сочинений (Лу Синь цюань цзи). Пекин, Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ. 1956. Т. 3, с.396-399.

Речь... Ещё речь...

Жаль только, что оратор не объясняет, почему одна противоречит другой, и не говорит, верит ли он сам в свои слова⁴.

Богатые и влиятельные умники объявляют иные из своих деяний и взглядов похороненными прошедшей ночью.

Глупцам же бедным и в самом деле приходится порою хоронить всё вместе со вчерашним днем⁵.

Тот, кто прежде жил в роскоши, ратует за возвращение к древности; тот, кто живёт в роскоши ныне, ратует за сохранение существующего порядка; тот, кто никогда не жил в роскоши, хочет перемен.

В основном, это так. В основном.

Правда, иные сторонники старины, говоря о древности, подразумевают времена, которые хорошо помнят, а не эпоху двух-трёхтысячелетней давности.

В женщине есть природа матери, есть природа дочери, но нет природы жены.

Роль жены насильно навязана ей. Это смешение природы матери с природой дочери.

Будьте всегда осторожны!

Разбойнику остерегаться нечего: поступит вопреки обыкновению - сочтут порядочным человеком. Порядочный человек должен быть постоянно начеку: поступит он в чём не так - разбойник.

Внизу стонет тяжело больной, наверху громко хохочут; напротив убаюкивают плачущего ребенка; рядом завели граммофон; где-то стучат игральными костями; женщина в лодке оплакивает умершую мать.

У кого-то свои радости, у кого-то своё горе; а я всё это сейчас⁶ воспринимаю лишь как раздражающие меня крики и гвалт.

Человека в лохмотьях болонка непременно облает, и не всегда по наущению хозяина.

Болонки зачастую бывают нетерпимее своих хозяев.

В конце концов дойдет, наверное, до того, что запретят выходить в латаной одежде, а кто появится в таком виде - тот коммунист⁷.

Революция, контрреволюция, вообще никакой революции.

Революционеры убиты контрреволюционерами, контрреволюционеры убиты революционерами. Непричастные к революции приняты за революционеров и убиты контрреволюционерами или приняты за контрреволюционеров и убиты революционерами, а то во-

обще ни за кого не приняты и убиты революционерами или контр-революционерами.

Революция, р-революция, р-р-револцюия, ры-ры-ры-ры...

Когда человека одолевает тоска, она может побудить его к творчеству. Если желания человека полностью удовлетворены, он не творит. Его уже ни к чему не влечёт, и ничего он не любит.

Корни же творчества всегда в любви.

Ян Чжу⁸ ничего не писал, ничего после себя не оставил.

Хотя к творчеству прибегают, чтобы выразить свои чувства и мысли, но всё-таки хочется, чтобы тебя читали.

Творчество по своей природе общественно.

Однако порой нас удовлетворяет, если написанное прочтёт и один человек - друг, любимая.

Сплошь и рядом не терпят буддийских монахов и монахинь, не терпят мусульман, христиан; однако никаких таких чувств не питают к даосам.

Понимающим, в чем тут дело, понятно многое в Китае⁹.

Даже человека, решившего покончить с собой, может остановить страх перед бушующим океаном, а жарким летом - мысль, что труп твой быстро разложится.

Но бывает, что кончают с собой приятной осенью ночью, даже глядя на спокойный прозрачный пруд.

Все, казнённые властями - "виновны".

Лю Бан, упразднив жестокие законы циньских правителей, "установил со старейшинами три статьи уговора"¹⁰.

Но впоследствии - снова казни целых семейств и родов, снова запреты хранить книги - собственно, те же циньские законы.

Одним лишь словом пустым оказались "три статьи уговора".

Стоит увидеть женщину в платье с короткими рукавами, как сразу же представляются гладкие плечи, обнаженное тело, рисуются любовные улады, разврат, возникает мысль о незаконнорожденных детях.

Только в этом направлении воображение некоторых китайцев способно совершать такие скачки.

24 сентября (1927 г.).

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Так во времена Лу Синя называли циников древней Греции. Являясь переводом с греческого, это выражение воспринималось в то время как "собаки-начётчики", "псы-учёные".

2. Джон Стюарт Милль - английский философ-позитивист (1806-1873).

3. Буквально: "сабля для командования".

4. Здесь, как и в следующем афоризме Лу Синя, содержится намёк на некоторых руководящих деятелей Гоминьдана, которые после правительственного политического переворота 12 апреля 1927 г. (разоружение рабочих в Шанхае и других городах, начало репрессий против китайских коммунистов, разрыв единого фронта КПК и Гоминьдана) резко изменили свою ориентацию и выступили, вопреки политической линии Сунь Ят-сэна, против союза с рабочими и крестьянами, союза с коммунистами и дружбы с СССР.

5. Здесь подразумеваются патриоты, коммунисты, для которых изменение политики гоминьдановских верхов, поддерживаемых буржуазией (см. предыдущее примечание), означало конец их прежней деятельности, конец достигнутым демократическим завоеваниям в стране.

6. Подразумевается период антидемократических выступлений и контрреволюционного террора в стране.

7. Ходить в латаной одежде в будние дни было в народе явлением довольно обычным, не вызывавшим какой-то отрицательной реакции.

8. Ян Чжу (прибл. IV в. до н. э.) - китайский философ, учивший следовать естественному течению жизни и заботиться лишь о собственном благополучии - "всё для себя". "Он и волоса не вырвет у себя ради блага Поднебесной," - говорил о нём древний китайский философ Мэн-цзы.

9. Лу Синь здесь иронизирует главным образом над определёнными кругами китайской знати и буржуазной интеллигенции, для которых была приемлема именно даосская религия с её эклектизмом, отсутствием чётких догматов, широкой терпимостью, граничащей с беспринципностью, со всей её магией, заклинаниями и прочим шарлатанством. Привлекательной стороной в даосизме был также принцип "недеяния", отмежевания от мирских дел.

10. Цинь Ши-хуан-ди, первый император династии Цинь (221-206 гг. до н. э.), при создании централизованной власти и проведении ряда реформ беспощадно расправлялся с оппозицией старой землевладельческой знати и идеологов конфуцианства. В числе прочих, им был введён закон, запрещающий частным лицам хранить и толковать канонические книги. После его смерти на престол вступил его сын - Эр Ши-хуан-ди, правление которого отличалось крайней жестокостью. В 206 г. до н.э., когда армия Лю Баня, основателя династии Хань (206 г. до н.э. - 220 г. н.э.), заняла Сяньян, столицу циньской империи, Лю Бан созвал старейшин области и заявил, что его цель - освободить народ от деспотического режима циньского правления и упразднить жестокие законы, введенные циньскими правителями. При этом Лю Бан провозгласил так называемые "Три статьи уговора со старейшинами": 1. За убийство - смерть; 2. За нанесение ранения и за грабеж - надлежащий ответ и возмещение; 3. Отмена всех жестоких законоположений циньской династии.